

Константинополь, 25-го октября (6-го ноября). Из источника, располагающего наилучшими сведениями, объявляют лишенным оснований известие о том, будто-бы Англия обратилась к Порту с ультиматумом или нотой. Справедливо то, что Порта, получив известие об отправке английских военных судов в турецкие воды, вступила в сношения с британским посольством.

Берлин, 25-го октября (6-го ноября). В «National Zeitung» помещена статья о новейших разногласиях между Англией и Турцией. Эта статья сводится к заключению, что требование от Турции, чтобы наконец приступило к осуществлению реформ, встречает лишь одобрение во всей Западной Европе; но коль скоро действие Англии будет начато за пределами этого требования, то это должно послужить, прежде всего, на собственный ее риск и на ее средства. Германия и Австрия—сказано в статье—согласны между собою на счет интересов и мер, которыми, в случае надобности, должны быть охранены эти интересы; каковы будут меры—это узнает та сторона, которая затронет упомянутые интересы. Добиться реформ в Малой Азии—дело одной только Англии; заботу проникательности ее политики составляет вопрос, как далеко она зайдет в этом деле и на сколько намерена она применить силу, в виду опасности нового, имеющего величайшее значение, столкновения не только с Турцией но и с Россией.

(Из № 239 Прав. Вост.)

Вена, 25-го октября (6-го ноября). Газет «Politische Correspondenz» сообщают из Константинополя: «Совет турецких министров решил посоветовать Султану немедленно выполнить реформы в Малой Азии и в европейских провинциях Турции».

«Перемена кабинета или по крайней мере отставка Саида-паши—представляются вероятными».

«Порта предписала формально сдать Гусинский округ черногорцам».

Той же газет передают из Бухареста: «Комиссия по вопросу об Арабь-Табии прибыла сюда и занята составлением протокола о своем решении».

Сераево, 25-го октября (6-го ноября). Сегодня Герцог Виртембергский торжественно открыл реальную гимназию и военный пансион для мальчиков. Торжество началось пением народного гимна пятьюдесятью воспитанниками всех исповеданий, и заключилось троекратным возгласом в честь Императора. На открытии присутствовали многие военнослужащие, чиновники, представители города и духовенство всех исповеданий.

Лондон, 26-го октября (7-го ноября). По словам газеты «Times», Мусурус-паша уверил маркиза Салисбери, что внешняя политика Турции изменена не будет. По уверению турецкого посла, Султан страстно желает выполнить обещания им британскому правительству реформы; было бы удобно назначить Бекера-пашу начальником жандармской стражи в Армении. Султан надеется, что передвижение английского флота будет признано не нужным.

Маркиз Салисбери возразил, что британское правительство не может потерпеть нового промедления. «При нынешнем неради-

вом (Indolent) управлении—прибавил он—турецкая империя должна распасться на части. Британское правительство требует дель, а не слов, но, в виду уверений турецкого посла, оно пока приостановится».

(Из № 240 Прав. Вост.)

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Турция. Константинопольский корреспондент газеты «Times» телеграфирует от 24 октября: «По последним известиям из Курдистана, в нем вспыхнули сильные беспорядки. Главный виновник волнений—нечей шейх, по имени Обейд-Уллах, влиятельный вождь, владеющий обширными имениями на обеих сторонах турецко-персидской границы и пользующийся среди курдов репутацией святого. В июле месяце этот опасный агитатор, соединяющий с лукавством энергию и решимость характера, редко встречающийся у турецких подданных, привлек на себя внимание и возбудил опасения Порты; последняя послала одного офицера, бывшего в то время начальником штаба в Адрианополь, в Эрзерум, поручив ему сформировать колонну для восстановления порядка в курдистанских округах. Встретив столь энергическую меру со стороны императорского правительства и будучи очевидно еще не готов для поднятия знамени восстания, Обейд-Уллах прибегнул к хитрости. Он послал властям уверение, что его намерения были представлены им в ложном свете и что единственная цель его вооружений—наказать непокорного и буйного сына, возмущившегося против его власти. Весьма вероятно, что будучи человеком богатым, он употребил такое средство, против которого не могут устоять оттоманские чиновники, военные и гражданские, ибо военные приготовления против него были внезапно отменены и старому шейху было дозволено беспрепятственно продолжать свои вооружения. В этот промежуток времени число его приверженцев быстро увеличилось и 30-го августа он отважился напасть на небольшой турецкий отряд близ Ризана, на северо-восток от Моссула. Этот случай вывел Порту из бездельствия и Саид-паша, назначенный командиром 4-го армейского корпуса, снова получил приказание выступить против Обейда-Уллаха. На этот раз старый шейх не считал нужным скрывать долгие своих честолюбивых замыслов. Им же в своем распоряжении вооруженную силу по слухам в 15.000 человек, и твердо надеясь на затруднения, представляемые очертанием страны, с которой он вполне знаком, он сбросил личину и потребовал, чтобы Порта признала его полунезависимым князем. Он предлагал положить оружие, с условием, чтобы округ был обращен в автономную область, платящую дань, и чтобы он был назначен ей пожизненным генерал-губернатором. Само собою разумеется, что Порта отказалась вести переговоры на подобных основаниях и готовится экспедиционный корпус, который двинется тремя колоннами. Однако же весьма сомнительно, чтобы в такое позднее время года войска могли проникнуть в горы прежде, чем снег сдвлять дороги непроходимыми и во всяком случае будет весьма затруднительно поддерживать сообщения с тремя базами операций».

Если Обейд-Уллах удержится до будущей весны в своей позиции, то причинит много хлопот императорскому правительству. Различные органы туземной печати выражают опасения, чтобы вопрос о Курдистане не прибавился к уже поднятым многочисленным опасным вопросам, и строго порицают Абедина-пашу, который недавно укротил разбойничество и кражу скота, изгнав от 30 до 40 курдских вождей из этой области. Следовательно есть повод опасаться, что с курдскими разбойниками будут снова обходиться милостиво и что прежние беспорядки возобновятся».

— Турецкое правительство вошло в переговоры с Болгарией касательно доли участия этой страны в государственном долге Оттоманской империи, согласно постановлению Берлинского договора. Как скоро различные линии границ будут окончательно определены, то подобные же переговоры будут открыты с Румынией, Сербией и Черногорией, которым тоже предстоит принять участие в турецком государственном долге, в соразмерности с увеличением их территорий («Ind Belge» (Из № 238 Прав. Вост.)

Турция. В седьмом заседании комиссии по греческому вопросу различие взглядов обоих государств обнаружилось с такою очевидностью, что нельзя больше сомневаться в неуспехе переговоров и в обращении Греции к европейскому посредничеству. В означенном заседании Савфет-паша представил записку, в которой порицает план, указанный 13-м протоколом Берлинского конгресса. Принятие пограничной линии Пеней в Фессалии, по его мнению, оставит в руках Турции территорию, заключенную между неприступными горами, морем без портов и территорию, уступленную Греции. Население этой страны будет естественно стремиться к соединению с Грецией. Следовательно, линия Пеней, по словам записки, не соответствует взглядам держав, так как она не обеспечивает ни взаимной безопасности, ни взаимного согласия, которые он желал установить между Турцией и Грецией. В Эпире, продолжает Савфет-паша, принятие линии Каламаса будет иметь, по другим причинам, такие же прискорбные последствия. При допущении этой линии, вся равнина будет отдана Греции, а Турции останется только гористая часть страны. Но из этой гористой части не будет выхода в море, так как все порты находятся в равнине. Сверх того в ней живет многочисленное население тосков, составляющих часть албанского племени. Это население существует только произведениями своих стад, которые оно выводит во время зимы на равнину. Если отнять последнюю у тосков, то они разорятся и обратятся к разбойничеству. Тосков 600.000. Коль скоро они лишатся средств к существованию, то возмущаются и против греков и против турок. Это возмущение поддержат другие албанцы, геги, число которых не менее миллиона. Таким образом, вместо того, чтобы обезопасить безопасность в Эпире, подобное разграничение будет служить поводом к постоянным беспорядкам. Даже записка выставляет на вид, что подобное разделение вопроса возбуждает неудовольствие во всех мусульманах. По словам ее, в таком разрешении вопроса кроется серьезная опасность. В заключение всех своих соображений, Савфет-паша го-